

◆ ВОСПОМИНАНИЯ

Волков гоняли и пиво варили

Есть предание, что первыми поселенцами села Морозова были потомки войск разбитого Ермака, а коренными жителями – чалдоны: Шерины, Порошины, Худяковы...

Перед революцией ей приехали переселенцы из Тамбовской области: Кураковы, Болдыревы, Кузнецовы, Дунаевы. Занимались они хлебопашеством, держали скот, в основном для личных нужд. Земли были вольные, всем хватало. Кто сколько мог, столько и пахал. Па-

шеством. Для заготовки дров тоже выделялись деляны. Заготавливали дрова после посевной. Пилили, кололи, складывали прямо в лесу в поленищу. Там они сохли до зимы. Делали кизяк для топки печей.

Избы крестьянские в основном были пятистенки. В каждой комнате по русской печи. В ней пекли хлеб, в печь ставили щи, кашу. На ней и гре-

зин работал и при советской власти.

В былые времена работал песочный карьер. Уже при советской власти – кирзавод. У одного богатого мужика по фамилии Мастерских была даже литейка. Плавил чугун.

Почему назвали село Морозово? Существует версия, что первые переселенцы прибыли сюда в сильные морозы, вот и назвали село – Морозово. Кстати, мой дед, мамин отец, Максим Николаевич Гостев был сослан в восточную Сибирь на 10 лет с волчьим билетом. Дошел до Камыслы (Про-

Дом купца Сергея Алексеевича Поливцева.

– верхом. Было и такое увлечение: гоняли волков на лошадях. Это пошло от казаков. В руках оружие – палка с набалдашником. Если из одной деревни погнались, то другая на своих конях продолжает, пока не загонят. А шкуру отдавали тому, кто выгнал зверя.

Однажды, когда гнали волка, мой дядя Серпион Григорьевич Шерин оказался впереди всех. Волк уже выдохся. Дядя с коня прыгнул на него верхом и за шею его. А волк хват за рукавицы. Дядя руки вытащил из рукавиц и не отпускает серого. Тут подскочили остальные и добились зверя.

Медицины в то время никакой не было, а болезни ходили – тиф, оспа, дизентерия. От оспы была своеобразная прививка. В бане похлещут больного ребенка веником, потом здорового. Он переболеет в легкой форме и получит защиту от оспы. А корью болели все дети. Ну а уж если туберкулез приключился – заказывай гроб. Человек чахнет, чахнет и погибает.

Были в деревне свои бабки повивальные, роды принимали. Вывихи костоправы вставляли. Только после революции появился медпункт.

Моя мать до революции родила шестерых детей, все померли. Отца

Кузьму Леонтьевича взяли на войну в 1915 году. Когда заключили мир с Германией, многим дали отпуск. Он приехал домой и больше не уезжал.

В 1918 году родился старший брат Михаил, потом сестра Анастасия, следом я и еще два брата. Все выжили.

Когда через деревню проходила армия Колчака, они своих изможденных коней бросали, а крепких, сильных забирали. Красная армия отогнала колчаковцев в сторону нынешнего Кемерово. У Верхотомки их догнали и всех разбили окончательно.

В 1930 году началась коллективизация. В Морозове организовали колхоз «Трудовик». В него вошли середняки и бедняки. Сельхозинвентарь и лошадей объединили, коров и овец оставили у себя. Кого признали кулаками, раскулачили, все отобрали и сослали.

Скот согнали в одно место, организовали коммуну «Красная Сибирь». Коммунары – бывшие батраки, ничего у них не было. Когда коммуну довели до ручки, переделали ее в колхоз, раздали по корове. После войны она влилась в «Трудовик».

Жизнь постепенно стала налаживаться. На трудодни начали получать хлеб. Сено тоже давали на

трудодни, сами колхозники для своего скота не косили.

Когда грянула война, всех мужиков забрали на фронт, мальчишки 15-17 лет работали за взрослых. Поля многие забросили, они выросли пыреем. Только в 1946-47 годах, когда в колхоз стала поступать новая техника, расплахи все залежи.

В 1958 году Морозово влилось в колхоз «Ударник полей».

Хочу добавить, что хорошие кулацкие двухэтажные дома сломали и вывезли в Труд. Там построили большое здание – волостное правление. Позже его приспособили под клуб.

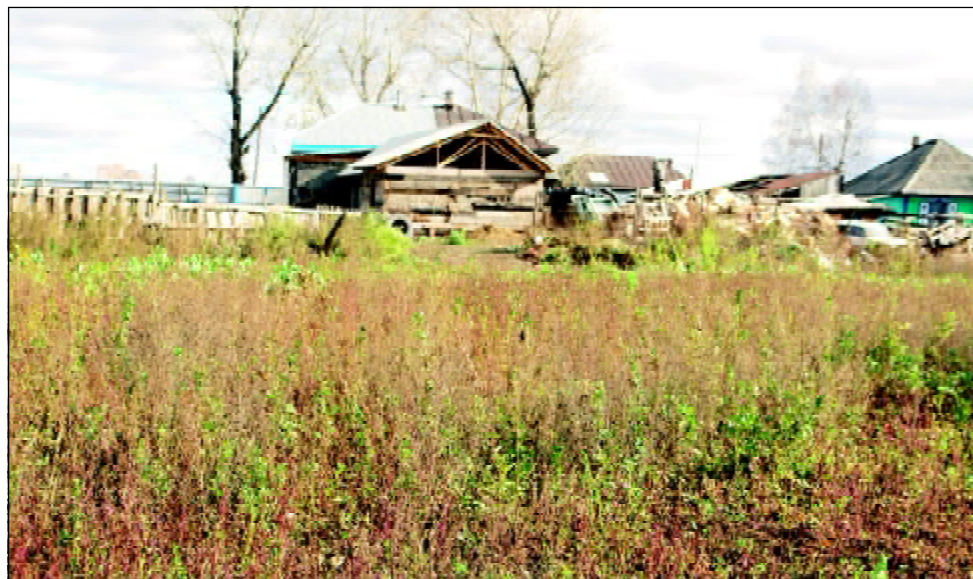
Еще был в деревне общественный амбар, куда крестьяне свозили семена для посева. Опасались, чтоб не растащили. Весной каждый свою долю забирал.

Была в Морозове специальная лавка, где торговали водкой. Называли ее монополькой.

В 1960 году я с семьей переехал в Промышленную. Вырастил с женой Ниной Игнатьевной четверых детей, уже шесть внуков и пять правнуков.

С.К.ШЕРИН,

уроженец с.Морозово, участник Великой Отечественной войны.

Примерно здесь, возле старой начальной школы, захоронен священник, которого красные расстреляли после революции.

Старожилы Морозова вспоминают, что из окон школы был виден крест на могиле. Его власти тоже приказали убрать.

хали деревянными сохами с железными наконечниками. Во времена НЭПа появились железные плуги. Молотили хлеб цепами или топтали конями.

У бедняков скота было мало. Средний хозяин держал пару коней, одну-две коровы, овец, птицу. Кто побогаче – 20-30 коней, столько же коров. Теплых дворов не было. Держали скот под навесом. Навозят ржаной соломой – животина бродит по брюхо в ней и живет так зиму. Летом паслись свободно, без пастуха.

Все вопросы в селе решались сходом во главе со старостой. Сенокосные угодья делились об-

лись.

В Морозове была своя маслобойка – у Ивана Ивановича Шерина. Селяне сеяли лен, коноплю, жали масло. Когда маслобойка перешла в колхоз, жать масло съезжались со всей округи. Дня по три в очереди ждали. Из льна ткали холсты, шили рубахи, половицы, мешки.

Овчины, кожи тоже выделывали. Все шло в дело.

Картофеля мало сажали. В основном ели крупы – пшенику, овсянку. Все деликатесы из муки: пироги, блины, оладьи, а на праздники – стружники, вафли.

На реке Иня почти в каждой деревне были плотины, стояли мельницы. В Морозове тоже была мельница, сообща с калинскими.

Поливцев хотел построить мост через Иню, от Морозова до Калинкина, но с деревенскими не сошлись в цене. Его мага-

мысленная), когда у него срок закончился. Тут и осел. Нанялся к богатому мужику Череву и подружился с его дочерью. Парень был расторопный в работе, родители разрешили им пожениться. Первой родилась моя мать, потом ее брат Александр, сестры Пелагея, Ольга.

В годы гражданской войны в деревне образовались две дружины. Одни за белых, другие за красных. Что характерно, друг друга никто не выдавал.

На деревенские праздники со всей округи съезжались родственники. Гуляли так: ходили из дома в дом, водку подавали одной рюмкой. Всех обносили. Еще варили домашнее пиво. Стол заставляли домашней снedyю. Выпивали по рюмке-две и шли в другой дом.

Устраивали бега на лошадях. На Масленицу катались по деревне в розвальнях. Взрослые парни

Кстати

Морозово – родина Петра Алексеевича Мазинкина, известного в Промышленновском районе поэта, автора восьми поэтических сборников.

Участник Великой Отечественной войны, бухгалтер по профессии, он самые проникновенные строки посвятил родному селу, дорогим землякам, своей малой родине, вдохновляющей его на творчество.

